

СТРАТЕГИЯ КИТАЯ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ: КАК ИЗБЕЖАТЬ ЛОВУШКИ ГЕГЕМОНИЗМА

Лю Юань

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
1007343397@qq.com*

Целью данной статьи является анализ того, как Китай может оказывать влияние в Северной Африке, избегая при этом ловушки гегемонии. За последние годы экономическое, политическое и культурное влияние Китая в Северной Африке значительно возросло. По мере углубления инициативы «Один пояс, один путь» сотрудничество Китая со странами Северной Африки в таких областях, как строительство инфраструктуры, торговля и инвестиции, а также культурные обмены, становится все более тесным. Однако в международном общественном мнении часто возникают сомнения относительно связи Китая с «неоколониализмом» или «гегемонизмом». В данной статье основное внимание уделяется североафриканскому региону и на конкретных примерах анализируется, как Китай может избежать попадания в гегемонистскую риторику с помощью таких стратегий, как модели равноправного сотрудничества, создание многосторонних механизмов и использование культурной мягкой силы, а также обеспечить устойчивый импульс региональному развитию посредством равноправного сотрудничества и расширения прав и возможностей в области развития.

Ключевые слова: Северная Африка; инициатива «Один пояс, один путь»; гегемония; культурная мягкая сила.

CHINA'S NORTH AFRICA STRATEGY: AVOIDING THE HEGEMONIC TRAP

Liu Yuan

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus,
1007343397@qq.com*

This article aims to analyze how China can exert influence in North Africa while avoiding the trap of hegemony. China's economic, political and cultural influence in North Africa has increased significantly in recent years. With the deepening of the Belt and Road initiative, China's cooperation with North African countries in areas such as infrastructure construction, trade and investment, and cultural exchanges has become increasingly close. However, international public opinion often doubts China's association with «neo-colonialism» or «hegemony». This article focuses on the North African region and, through specific examples, analyzes how China can avoid falling into hegemonic rhetoric through strategies such as equal cooperation models, the establishment of multilateral mechanisms, and the use of cultural soft power, and ensure sustainable momentum for regional development through equal cooperation and development empowerment.

Keywords: North Africa; Belt and Road initiative; hegemony; cultural soft power.

Гегемония – это идея, согласно которой определенные страны или группы полагаются на собственную силу, чтобы контролировать суверенитет других стран с помощью принудительных мер и манипуляций международными правилами с целью сохранения своего мирового господства [1, с. 59]. В политическом плане это проявляется главным образом в произвольном вмешательстве во внутренние дела других стран, экспорте идеологии и манипулировании общественным мнением; В экономическом плане это проявляется в основном в манипулировании финансовыми и денежными рынками, установлении не-

равных рыночных правил и разграблении ресурсов слабых стран. Китай всегда придерживался принципов многосторонности и международного сотрудничества, решительно выступал против гегемонии и идеологической конфронтации, заменял конфронтацию сотрудничеством, продвигал справедливость через развитие и разрешал конфликты посредством инклюзивности [2, с. 175].

В своем политическом сотрудничестве с Северной Африкой Пекин придает большое значение реконструкции системы дискурса и сотрудничеству с третьими сторонами. В своих официальных заявлениях по Северной Африке Китай часто использует такие концепции, как «сообщество единого будущего» и «сотрудничество Юг – Юг», преуменьшая разницу в силе между «донором и получателем» [3, с. 73]. Например, министр экономики Туниса Абдель Хафез на переговорах 2025 г. подчеркнул, что китайско-тунисское сотрудничество – это «партнерство, основанное на общих целях», а не односторонняя зависимость. В торгах второго этапа проекта высокоскоростной железной дороги в Марокко китайские компании участвуют совместно с французскими компаниями. Интегрируя многонациональный капитал и технологии, они избежали впечатления «исключительного китайского контроля» и уменьшили обеспокоенность стран Северной Африки относительно вмешательства Китая в их национальную политику и экономику [4, с. 113].

В то же время Пекин уделяет особое внимание обеспечению равенства в сотрудничестве посредством институциональных рамок и избеганию односторонних гегемонистских тенденций. Форум по сотрудничеству между Китаем и Африкой – Пекинский план действий (2025–2027 гг.), опубликованный в 2025 г., четко предложил создать долгосрочный механизм связи с североафриканскими региональными организациями (такими как Союз арабского Магриба), проводить регулярные встречи по налаживанию деловых связей между Китаем и Африкой и гаранти-

ровать, что потребности в сотрудничестве будут активно предлагаться африканской стороной [5]. Например, Марокко предложило построить солнечную электростанцию с помощью этого механизма в 2024 г. Китайские компании участвовали в проекте в форме совместного владения акциями, при этом Марокко принадлежало 51 % акций и операционное доминирование [6, с. 25]. В то же время с декабря 2023 г. КНР ввел политику нулевых тарифов на 100 % тарифные позиции для стран, включая наименее развитые страны Северной Африки (например, Мавританию), что значительно увеличило масштабы экспорта североафриканской сельскохозяйственной продукции в Китай. В первой половине 2024 г. импорт Китаем сельскохозяйственной продукции, такой как оливковое масло и финики из Северной Африки, увеличился на 23 % в годовом исчислении, что принесло прямую выгоду местным мелким и средним фермерам [7, с. 41]. Эти механизмы включают интересы стран Северной Африки в основу сотрудничества, фактически исключая риторику «под руководством Китая».

Экономическое сотрудничество КНР в Северной Африке основано на взаимной выгоде и обоюдовыгодных результатах. Китай избегает ярлыка разграбления ресурсов, внедряя инновационные модели экономического сотрудничества и делая упор на передачу технологий и местное развитие, а не просто на захвате ресурсов [8, с. 186]. Например, Тунис является важным партнером по сотрудничеству в Северной Африке. В ходе визита президента страны в Китай в июне 2024 г. стороны подписали ряд соглашений, охватывающих инфраструктуру, здравоохранение и транспорт. Посол КНР в Тунисе Вань Ли ясно дал понять, что целью сотрудничества является «поддержка процесса развития Туниса», а не односторонние инвестиции. В проектах по расширению портов в Тунисе, в которых участвовали китайские компании, более 70 % рабочей силы было нанято среди местного населения, а передовые

китайские технологии управления портами были внедрены для повышения конкурентоспособности Туниса в средиземноморской судоходной сети [9, с. 35].

В Алжире Пекин в рамках сотрудничества двух стран построил завод по переработке фосфатов, который не только удовлетворяет спрос Китая на удобрения, но и помогает Алжиру создать полную цепочку производства фосфорной химической продукции за счет передачи технологий, что позволяет стране превратиться из экспортера сырья в производителя продукции с высокой добавленной стоимостью.

Инфраструктурные проекты Китая в Северной Африке направлены на обеспечение баланса между экологическими и социальными выгодами. Возьмем в качестве примера проект скоростной автомагистрали Восток-Запад в Алжире; в проекте использована независимо разработанная Китаем технология укрепления дорожного полотна в пустыне, что позволяет снизить ущерб уязвимым экологическим зонам. В период строительства были введены вспомогательные системы водоснабжения для деревень вдоль маршрута, а также было нанято более 2000 местных сотрудников для участия в обучении по техническому обслуживанию, что эффективно решало проблемы проживания и занятости людей. Такая практика показывает, что инфраструктура Китая не является «хищническим развитием», а скорее способствует устойчивому развитию региона посредством расширения технологических возможностей [10, с. 400].

Такая модель сотрудничества ломает традиционную колониальную экономическую логику одностороннего потока «ресурсы – рынок», воплощает концепцию развития Китая «научить человека ловить рыбу» и отражает открытую позицию Китая, направленную на взаимную выгоду и обоюдный выигрыш в международном экономическом и торговом сотрудничестве.

В сфере мягкой силы Пекин усиливает свою близость посредством культурной дипломатии и проектов по обе-

спечению средств к существованию населения, выстраивает локализованные нарративы и избегает гегемонистского характера своих ценностных продуктов.

В 2021 г. в Алжире КНР и Алжир подписали «План реализации китайско-алжирского культурного соглашения на 2021–2025 годы», в котором основное внимание уделяется укреплению политического диалога, сотрудничеству в сфере туризма и институционализации культурных обменов. Посол Алжира в Китае Бухалифа подтвердил результаты культурного сотрудничества двух стран в рамках инициативы «Один пояс, один путь» [11].

В Тунисе с 2018 г. муниципальное правительство Монастира и Университет Монастира сотрудничают с Китаем в рамках проекта «Посол культурного обмена Китай – Тунис», который включает в себя: академические обмены (в основном обучение истории Туниса и арабской культуре, посещение университетских лабораторий и больниц), культурное взаимодействие (изучение тунисских народных танцев, участие в средиземноморских пляжных вечеринках и организация общественных благотворительных мероприятий, таких как уборка морского мусора) и т. д. Информационное агентство Синьхуа также открыло свое африканское отделение в Тунисе для публикации новостей на арабском языке в противовес общественному мнению, в котором доминируют западные СМИ. Арабский канал Китайской глобальной телевизионной сети транслирует большое количество локализованных дублированных драм, что сократило культурную дистанцию между Китаем и североафриканскими народами и способствовало познанию и пониманию Китая североафриканскими народами [12, с. 4].

Эти инициативы создали имидж Китая как «партнера по развитию», а не «культурного гегемона», уважающего местную культуру и удовлетворяющего реальные потребности.

Таким образом, расширение влияния Китая в Северной Африке успешно обошло традиционные гегемонистские установки с помощью таких стратегий, как инсти-

туциональное равенство, расширение технологических прав и возможностей и культурная эмпатия. Основным опытом организации заключается в преобразовании преимуществ сотрудничества во внутренние возможности развития стран Северной Африки и обеспечении совместного использования выгод посредством многосторонних механизмов. В будущем Китаю необходимо будет еще больше усилить прозрачность (например, сделать оценки воздействия проектов на окружающую среду общедоступными) и поощрять местных ученых и СМИ в Северной Африке к участию в совместных нарративах с целью укрепления своего международного имиджа как «ответственной крупной державы».

Библиографический список

1. Миронюк, М. Г. Преемственность и изменчивость международных порядков и беспорядков / М. Г. Миронюк // Полит. наука. – 2024. – № 2. – С. 55–79. – URL: <https://www.politnauka.ru/jour/article/view/1075> (дата обращения: 12.05.2025).

2. Сафранчук, И. А. Гегемония и мировой порядок: обзор концепции «сложной гегемонии» / И. А. Сафранчук, В. М. Жорнист, А. Д. Несмашный // Вестн. междунар. организаций: образование, наука, новая экономика. – 2021. – Т. 16, № 1. – С. 172–183. – URL: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-01-09> (дата обращения: 12.05.2025).

3. Верченко, А. Л. Китайская концепция «сообщества единой судьбы человечества» и дипломатия первого лица / А. Л. Верченко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2022. – Вып XXVII. – М. : ИКСА РАН, 2022. – С. 71–83. – URL: <https://chinainworld.ru/2022/09/30/495/> (дата обращения: 12.05.2025).

4. 刘玉照. «中国企业»走出去»中的控制权问题/刘玉照 = Лю Юйчжао. Проблема прав контроля при «глобализации» китайских предприятий / Лю Юйчжао // 文化纵横 = Горизонты культуры. – 2024. – № 1. – С. 107–116.

5. Beijing Declaration on Jointly Building an All-Weather China-Africa Community with a Shared Future for the New Era. Beijing, 5 September. 2024 // Ministry of Foreign Affairs People's Republic

of China. – 05.09.2024. – URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485993.html (date of access: 03.04.2025).

6. 中国对外投资合作国别（地区）指南 摩洛哥2024版, 2024年12月31日在北京签订 = Руководство по зарубежным инвестициям и сотрудничеству Китая со странами (регионами). Марокко, издание 2024 г., Пекин, 31 декабря 2024 г. // 中华人民共和国商务部 = Министерство коммерции Китайской Народной Республики. – URL: <https://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/moluoqe.pdf> (дата обращения: 12.05.2025).

7. Otenia, T. Chinese Zero-Tariff Treatment for Least Developed Countries: China's Soft-Power in Action in Africa / T. Otenia // International and Public Affairs. – 2017. – Vol. 1, N 2. – P. 39–46. – URL: <https://www.sciencepublishinggroup.com/journal/546/archive/5460102> (date of access: 03.04.2025).

8. Виноградов, И. С. Сотрудничество Китая со странами северной Африки: состояние и перспективы / И. С. Виноградов // Китай в мировой и региональной политике, История и современность. – 2023. – № 28. – С. 185–198.

9. Damak, D. The research to remove barriers between China and Tunisia in the shipping field / D. Damak // International Business Research. – 2018. – Vol. 11, № 5. – P. 28–41.

10. 高飞. «一带一路» 倡议下中非基础设施合作项目效益评价与优化路径探索/高飞 = Гао Фэй. Исследование путей оценки выгод и оптимизации проектов инфраструктурного сотрудничества Китая и Африки в рамках инициативы «Один пояс, один путь» / Гао Фэй //世界经济探索 = Мировые экономические исследования. – 2025. – № 3. – С. 399–409.

11. 中阿签署文化协定2021-2025年执行计划. 2021年1月27日在北京签订 = Китай и арабские страны подписывают план реализации культурного соглашения на 2021–2025 гг., Пекин, 27 января 2021 г. // 中华人民共和国文化和旅游部 = Министерство культуры и туризма Китайской Народной Республики. – URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202101/t20210128_921105.htm (дата обращения: 23.04.2025).

12. 李玉洁. 非洲媒体发展态势及中非媒体合作路径探析 / 李玉洁 = Ли Юцзе. Анализ тенденций развития африканских СМИ и пути китайско-африканского сотрудничества в области СМИ / Ли Юйцзе // 浙江师范大学学报（社会科学版）= Журн. Чжэцзян. педагог. ун-та (издание по социальным наукам). – 2024. – № 5. – С. 1–11.